

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 37.018.11

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-106-127

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОТЦОВСТВА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОДДЕРЖКИ

В. И. Загвязинский¹, А. Д. Чехонин²

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия.

E-mail: ¹rao@utmn.ru, ²a.d.chekhonin@utmn.ru

Аннотация. *Введение.* На фоне общего кризиса семейных отношений, их существенных трансформаций в современном мире все больший интерес исследователей в различных областях гуманитарного знания вызывает такой важный социальный феномен, как отцовство. Однако в отечественной педагогике в силу исторически сложившихся объективных причин изучение воспитательного потенциала отцовства ведется несистемно, в имеющихся работах в основном констатируются типичные проблемы и отсутствуют практические рекомендации по поддержке и развитию института отцовства.

Цели изложенной в статье работы – анализ отцовства как воспитательной институции и научно-теоретическое обоснование возможностей укрепления семьи и защиты детства посредством педагогического сопровождения родителей-отцов.

Методология и методики. Методологической базой предпринятого авторами публикации изыскания является институциональный подход. На основе обзора отечественной и зарубежной научной литературы, анализа содержания нормативных документов и обобщения социальных и педагогических практик выделены актуальные направления исследований по заявленной проблематике. Теоретический анализ и синтез данных, полученных в ходе опросов мужчин из разных регионов России и зарубежных стран, позволили структурировать типичные представления об отцовстве и смоделировать концепт его воспитательных ресурсов.

Результаты и научная новизна исследования. Обозначены проблемы, осложняющие массовое воспроизводство эффективной отцовской педагогики: системный кризис семьи и маскулинности; социально-экономические факторы, следствием которых становится низкая воспитательная мотивация отцов; отсутствие понятных и позитивных идейных и ценностных основ чело-

веческого существования и др. Аргументированно интерпретированы понятия «отцовство» и «воспитательный потенциал отцовства».

Вводится новое для психолого-педагогического знания понятие «языка» отцовско-детской интеракции (ОДИ), суть которой состоит в непосредственном эмоционально-коммуникативном взаимодействии, основанном на эмпатии и «со-бытийном» отношении отца к жизни ребенка, т. е. на деятельной любви. Общая логика ОДИ выглядит как «язык – форма – ценность»; частными вариантами воплощения общей формулы могут быть «спорт – тренировка – здоровье», «литература – чтение – смысл», «искусство – концерт – вкусы» и т. д. Практическое применение конкретных содержательных форм-единиц («языков») системы ОДИ, по мнению авторов, является эффективным педагогическим средством индивидуально-личностной актуализации отцовства с целью его положительного влияния на становление личности ребенка.

Сформирован концепт воспитательного потенциала отцовства, который включает три ключевые детерминанты: знания и эрудицию родителя; его личностные качества; систему мотивов и ценностей.

Практическая значимость. Предлагаемая трехчастная модель детерминантов воспитательного потенциала отцовства может использоваться для диагностики этого потенциала у конкретных родителей и организации их педагогического сопровождения. Идея «языков» ОДИ может быть полезна при реализации социальных проектов по поддержке семьи и института отцовства.

Ключевые слова: отцовство, воспитательный потенциал отцовства, концепция воспитательного потенциала отцовства, «язык» отцовско-детской интеракции.

Для цитирования: Загвязинский В. И., Чехонин А. Д. Воспитательный потенциал отцовства: концептуальные основания исследования и поддержки // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 10. С. 106–127. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-106-127

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF FATHERHOOD: CONCEPTUAL BASES OF RESEARCH AND SUPPORT

V. I. Zagvyazinsky¹, A. D. Chekhonin²

*Tyumen State University, Tyumen, Russia.
E-mail: ¹rao@utmn.ru, ²a.d.chekhonin@utmn.ru*

Abstract. *Introduction.* Nowadays, under the conditions of a general crisis of family relations, fatherhood as a social phenomenon and institution incre-

asingly attracts the interest of researchers in various fields of humanitarian knowledge. However, Russian researchers have not treated educational potential of fatherhood in much detail due to historically developed objective reasons. Most studies are conducted not systemically; many of them describe typical problems. Moreover, previous studies of the educational potential of fatherhood have not dealt with practical recommendations for support and development of fatherhood as an educational institution.

The aims of this research are: the analysis of fatherhood as an educational institution; scientific and theoretical justification for opportunities to strengthen family relations and children welfare through pedagogical support for fatherhood period.

Methodology and research methods. The methodological framework of the research undertaken by authors is based on institutional approach. The relevant directions of the research on the stated problematics are highlighted on the basis of the review of the Russian and foreign scientific literature; the analysis of normative documents and generalization of social and pedagogical practices. The theoretical analysis and synthesis of the data obtained during the surveys among men from different regions of Russia and foreign countries allowed the authors to structure typical ideas about fatherhood and to model a concept for its educational resources.

Results and scientific novelty. The problems complicating mass reproduction of effective “fatherly pedagogy” are designated: system crisis of a family and masculinity; socio-economic factors resulting in the low educational motivation of fathers; lack of clear and positive ideological and valuable bases of human existence, etc. The concepts “fatherhood” and “educational potential of fatherhood” are consistently interpreted.

The concept “language” of the father-child interaction (FCI), new to psychology and pedagogical knowledge, is introduced. Given the above concept consists in the direct emotional and communicative interaction based on empathy and “episodic” relation of a father to a child's life, i.e. pragmatic love.

The general logic of FCI can be presented as “language-form-value”; particular options of implementation of the general formula can be “sport-training-health”, “literature-reading-meaning”, “arts-concerts-tastes”, etc. According to the authors, practical application of concrete substantial forms-units (“languages”) of the FCI system is an effective pedagogical tool for individual and personal updating of fatherhood in order to positively influence the formation of a child's socialization.

The concept of educational potential of fatherhood which includes three key determinants is worked out: knowledge and erudition of a father-parent; his personal qualities; system of motives and values.

Practical significance. The proposed three-part model of determinants for educational potential of fatherhood could be applied to undertake the diagnostics of this potential among parents for organization of their pedagogical support. The idea of “languages” of FCI might be useful for social projects implementation to support families and institute of fatherhood.

Keywords: fatherhood, educational potential of fatherhood, concept of the educational potential of fatherhood, “language” of father-child interaction.

For citation: Zagvyazinsky V. I., Chekhonin A. D. The educational potential of fatherhood: Conceptual bases of research and support. *The Education and Science Journal*. 2017; 10 (19): 106–127. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-10-106-127

Введение

Проблема семейного воспитания ребенка традиционно находится в центре внимания исследователей – представителей различных направлений гуманитарного знания. Среди ряда наиболее актуальных аспектов сегодня выделяются, в частности, те, которые связаны с семейной педагогической диадой – материнством и отцовством.

Однако в нашей стране фундаментальные педагогические исследования отцовства как воспитательной институции проводятся несистематически, а существующие публикации вызывают вопросы относительно их прагматической ценности, так как в основном носят констатирующий характер типичных проблем.

Изучение феномена отцовства осложняется неоднозначной правовой трактовкой этого понятия в российском законодательстве и специфическими ментальными представлениями об отцовстве в России на фоне общего снижения в мире данного ролевого статуса мужчины [1].

Историческая преемственность института отцовства и его традиции в нашей стране менялись по мере фундаментальных тектонических «сдвигов» в общественном укладе в допетровский период и эпоху Романовых, в годы советской власти и, наконец, в постсоветское время. По мнению И. С. Кона, кризис отцовства является закономерным следствием системного кризиса семьи и маскулинности [2]. Причем в современной России порожденный различными факторами социального и духовного характера данный кризис замыкается на их же усилении. Это происходит по причинам фактического отсутствия эффективного отцовского воспитания и положительного личного примера, из-за воспроизводства в массовом варианте неэффективной отцовской педагогики, проблемы которой в должной мере до сих пор детально и должным образом не рассматривались.

Проблемное поле обсуждаемой темы составляют:

- 1) проблема отцов-одиночек;
- 2) проблема судебного решения судьбы дальнейшего взаимодействия отца и детей при бракоразводных процессах;
- 3) низкая воспитательная мотивация отцов, порождаемая социально-экономическими условиями (нередко основная и единственная важная функция отца – обеспечить семью материально);
- 4) «вакуум» ценностной сферы нашего общества (отцовство, в отличие от материнства, редко озвучивается как объективная ценность и необходимость);
- 5) отсутствие понятных, конструктивных и позитивных идейных основ человеческого существования (структурированного и аргументированного ответа на вопрос, зачем и ради чего воспитывать, у многих отцов, к сожалению, нет) и т. д.

Таким образом, актуальность исследования отцовства как воспитательной институции не вызывает сомнений. Теоретический анализ некоторых из перечисленных выше проблем с разной степенью качества и глубины уже предпринимался рядом психологов, социологов и философов, однако сегодня, в связи с очевидной девальвацией семейных ценностей, требуются практико-ориентированные разработки для осуществления аргументированного формирующего психолого-педагогического сопровождения мужчин, готовящихся стать отцами или уже являющихся ими. Нужна концептуальная система масштабных мер по поддержке отцовства, профилактике «социального сиротства», отцовской инертности и уклонения от воспитания собственных детей. Понимание обществом и государством острой необходимости в организации подобной системной целенаправленной работы стало причиной появления правительственных документов, в которых изложены стратегические положения семейной политики и комплекс предполагаемых действий, включая разработку образовательных программ для мужчин в целях формирования ответственного отцовства, повышения социальной роли отца, вовлечения мужчин в семейные дела и воспитание детей¹. В Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. в качестве основного направления деятельности называется «поддержка семейного вос-

---

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р [Электрон. ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru>document/420277810; Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р » [Электрон. ресурс]. Режим доступа: static.government.ru>media/files....pdf

питания посредством защиты приоритетного права родителей на воспитание детей перед всеми иными лицами, повышение социального статуса и общественного престижа отцовства, материнства, многодетности, в том числе среди приемных родителей, создание условий для расширения участия семьи в воспитательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность и работающих с детьми, а также посредством создания условий для просвещения и консультирования родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания»¹.

На региональном уровне социальная значимость повышения престижа отцовства подтверждается дополнительными законодательными актами, к примеру такими, как распоряжение правительства Тюменской области о разработке и реализации «Комплексной программы просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родительской общественности»²

Обзор литературы

Современные исследования философов, социологов, психологов и педагогов, в которых освещаются различные аспекты и проблемы отцовства, можно разделить на несколько групп.

1. Теоретическим основаниям изучения и определению содержания понятия отцовства посвящены работы Р. В. Овчаровой, М. В. Бутаева, R. Palkovitz, K. Daly и др.

М. В. Бутаев под отцовством понимает социальное явление, которое исторически возникло в моногамной семье и сущность которого состоит в готовности мужчины взять на себя ответственность за содержание и воспитание своих детей. Выяснение социальных истоков отцовства и специфики трансформации института отцовства в России исследователь осуществляет с помощью философско-категориального анализа, через осмысление социально-исторических условий и особенностей становления отношений отцов и детей [3].

---

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р [Электрон. ресурс]. Режим доступа: docs.cntd.ru>document/420217344

² Об утверждении Комплексной программы просвещения и формирования ценностей семейной жизни среди детей, подростков, молодежи и родительской общественности в Тюменской области на 2015–2019 годы Распоряжение Правительства Тюменской области от 22. 09. 2015 № 1517-рп [Электрон. ресурс]. Режим доступа: pervopes.depon72.ru>...2016/02...№ 1517pn...22.09.2015...

Р. В. Овчарова рассматривает отцовство наряду с материнством как составляющую родительства, представляющего собой «систему, включающую совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [4].

R. Palkovitz и K. Daly указывают на необходимость возрастосообразного подхода к анализу распространенных отцовских воспитательных практик и, соответственно, к их формированию¹.

2. О функциях, влиянии и роли отца в семье и воспитании ребенка идет речь в публикациях Ю. А. Токаревой, С. Т. Посоховой, С. В. Липпо; Р. В. Овчаровой, Н. А. Демчук, М. Е. Lamb, A. Booth, J. N. Edwards, K. D. Pruett, M. M. West, M. J. Konner, R. P. Rohner, R. A. Veneziano и др.

В частности, Ю. А. Токарева подходит к исследованию воспитательной практики отцовства дифференцированно – с точки зрения особенностей данной деятельности отца, обусловленных возрастом и полом ребенка. Одно из заключений, сделанных автором на основе продолжительных наблюдений, состоит в том, что степень воздействия отца на разновозрастных детей имеет качественные различия [5].

С. Т. Посохова, С. В. Липпо и Р. В. Манеров полагают, что отцовский образ в зависимости от пола и возраста детей трансформируется в их восприятии и сознании, поэтому он по-разному влияет на самоактуализацию и становление растущей и развивающейся личности в разные возрастные периоды [6].

Изучая закономерности процесса становления отцовской функции, Р. В. Овчарова, Н. А. Демчук приходят к выводу о необходимости формирования представлений об отцовстве у мужчин уже в юношеском возрасте².

Доктор философии Йельского Университета М. Е. Lamb поднимает проблему общего влияния личности отца на детей и определяет степень эффективности воспитания, условно разграничивая отцов на две категории – на «ответственных» и «инфантильных»³.

K. D. Pruett обращает внимание педагогов и психологов на необходимость четкой детерминации сходства и разницы в отцовской и материнской

---

¹ Palkovitz R., Daly K. Eyeing the edges: theoretical considerations of work and family for fathers in midlife development // *Fathering*. 2004. № 10.

² Овчарова Р. В., Демчук Н. А. исследование психологической готовности юношей к отцовству // *Вестник Курганского государственного университета. Серия: общественные науки*. 2006. № 6. С. 68–72.

³ Lamb, M. E. Noncustodial fathers and their children. In C. S. Tamis-LeMonda & N. Cabrera (Eds.), *Handbook of father involvement: Multidisciplinary perspectives*. Mahwah, New York: Erlbaum, 2002. P. 169–184.

педагогиках, разделения родителей на означенную диаду в соответствии с дифференцированным пониманием их функций как в совместной воспитательной работе, так и индивидуальной деятельности такого рода¹.

Вопросы социального сиротства и его последствий достаточно исследуются западными учеными, такими как A. Booth, J. N. Edwards, M. M. West, M. J. Konner, R. P. Rohner, R. A. Veneziano и др. В одной из последних работ R. P. Rohner обсуждается психологическая стратегия «принятия – отвержения» применительно к феноменологии отцовских воспитательных практик [7].

3. Причины кризиса современного отцовства и маскулинности и возможности поддержки отцовской институции анализируются в статьях и монографиях И. Б. Фан, И. С. Кона, И. В. Рыбалко, Е. Kruk и др.

По мнению И. С. Кона, кризис отцовства можно и нужно рассматривать в трех автономных контекстах: как кризис института семьи, как кризис маскулинности и как кризис власти [2].

Солидарна с И. С. Коном О. В. Игнатова, полагаящая, что причина кризиса отцовства заключается в сломе социальных стереотипов в отношении дихотомии «маскулинность – феминность», обусловленном усложнением социально-групповой структуры общества [8].

Однако другие исследователи считают, что причины разрушения института отцовства в нашей стране являются более сложными и во многом определяются спецификой исторического развития России. Например, И. Б. Фан убеждена, что серьезный урон отцовскому авторитету и, как следствие, эффективности отцовского воспитания нанесла идеология советского периода, когда верховный «отец» заменил индивидуального [9].

Той же точки зрения придерживается А. Левинсон, акцентирующий внимание на прорастании советского государства в семью, а советской семьи – в государство [10].

Аналогичный критический взгляд отражен и в книге С. М. Зубарева «Хрустальный купол фантазий»: «Сталинский патрицид – тотальное уничтожение отцовского авторитета в стране,... он остается единственным “отцом народов”, а Россия, пусть в форме СССР, продолжает стагнацию как тотальная материнская структура» [11, с. 71]. Автор вообще характеризует Россию как страну «мертвых отцов» и материнских структур, систематично продуцирующих «инцестуозный симбиоз матери и детей» и соответствующую инфантильность последних [11].

---

¹ Pruett K. D. Fathers do not mother // Fatherneed: Why father care is as essential as mother care for your child. New York: Broadway Books, 2001.

Путь преодоления кризиса отцовства, согласно И. Б. Фан, возможен через воспроизводство традиционной для отечественной культуры роли отца [12]. Однако словарной дефиниции понятия культуры отцовства до сих пор не зафиксировано – оно (понятие) требует детального осмысления и структурной дескрипции, весьма основательно и успешно начатой в исследовании И. В. Рыбалко¹.

Зарубежные исследователи, занимающиеся решением проблемы кризиса маскулинности и отцовства, предлагают различные концепты, которые позволяют увидеть практическую сторону вопроса преобразования сложившейся социокультурной ситуации. Так, А. Clare создает психологическую концепцию места отца в процессе воспитания ребенка, в качестве ядра которой выделяет понятие «осознанное отцовство»², а Е. Kruk указывает на необходимость обратить внимание на особенности поведенческих паттернов мужчины, связанные со вступлением в брак, и внутренние представления о последнем³.

4. Существует немало работ, в которых описаны исследования психологических, семейных и социально-философских аспектов отцовства (Ю. В. Борисенко, N. W. Townsend, P. L. Eagle, D. McDonald, V. Siegal, H. Wagatsuma и др.).

Ю. В. Борисенко, исследуя возможности мужчин с различными типами маскулинности качественно реализовывать свои отцовские обязанности, приходит к нетривиальным выводам об объективном существовании динамики оценки гендерных качеств супругами в период беременности, родов и ухода за новорожденным ребенком. Данная оценка влияет на реализацию личности роли родителя, в том числе на реализацию отцовских практик [13].

Широкий спектр исследовательских подходов к рассмотрению феноменологии отцовства представлен зарубежными авторами. Например, N. W. Townsend, показывая корреляцию между отцовством, профессией, занятостью мужчины и браком в структуре личности, определяет зависимость отцовской практики от означенных факторов⁴.

---

¹ Рыбалко И. В. Трансформация отцовства в современной России: дис. ... кандидат. социолог. наук. Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., 2006.

² Clare A. On Men: Masculinity in Crisis. London, 2000.

³ Kruk E. Divorce and Disengagement: Patterns of Fatherhood Within and Beyond Marriage. Halifax: Femwood, 1993. 138 p.

⁴ Townsend N. W. The Package Deal: Marriage, Work and Fatherhood in Men's Lives. Philadelphia: Temple University press, 2002. 248 p.

P. L. Eagle предпринимает попытку определить, существует ли врожденная основа отцовства как личностное качество мужчины. Анализируя наличие связей между категориями отцовства и отцовской ответственности, исследователь делает вывод о социальной природе института отцовства¹.

Отдельным направлением научных изысканий, к которому относятся, в частности, работы M. Redshaw и J. Henderson, является обсуждение влияния поведения отца в период протекания беременности жены на здоровье ребенка и на укрепление семейных уз. Констатируется, что осмысление важности своего участия в жизни ребенка на первой, пренатальной, стадии, формирует у отцов более ответственную позицию по отношению к семье [14].

В означенном контексте интерес представляет статья N. Sherriff и V. Hall, посвященная возможностям участия отца в здравоохранительных семейных практиках [15].

Восточные исследователи фокусируют внимание на культурно-специфических особенностях отцовства. В частности, Wagatsuma показывает сложности реализации в современной японской семье отцовской педагогики, базирующейся на классических конфуцианских представлениях о добродетели, краеугольным философским понятием которой является «благородный муж»². Отмечая наличие кризиса отцовства и маскулинности в Японии, ученый тем самым подтверждает всемирность процесса изменения института семьи.

5. Немногочисленны, но в перспективе очень важны публикации авторов (А. Н. Губайдуллиной, И. О. Шевченко и др.), занимающихся изучением репрезентаций образа отцовства в религии, мировой художественной культуре и искусстве, литературе, поэзии, кинематографе и т. д. Этот материал позволяет создать в социокультурном пространстве основу философии педагогической работы с будущими и с состоявшимися отцами. В частности, А. Н. Губайдуллина, анализируя феномен отцовской роли в современной детской прозе, обнаружила, что иногда такая, транслирующая любовь литература может нивелировать конфликты между отцами и детьми [16]. По мнению И. О. Шевченко, мощным источником формирования образа отца и родительского поведения, особенно в случае детства без отца, является кино. В российских фильмах образ отца в боль-

---

¹ Eagle P. L. Is there a father instinct? Fathers responsibility for children. Report for Population Council. New York, 1994.

² Wagatsuma H. Some aspects of the contemporary Japanese family: Once confucian, now fatherless? // Daedalus. 1977. Vol. 106. № 2. P. 181–210.

шей степени позитивен, даже в отдельных случаях идеален. Однако этот положительный образ зачастую показывается на фоне мрачных событий или негатива, которым окрашены семейные отношения [17].

6. Наконец, отдельную группу составляют исследования правовых оснований и особенностей функционирования института отцовства в разных странах (Ю. С. Петрунина, С. Н. Беясов, В. М. Новоселов, R. Flacking, F. Dykes, U. Ewaldi др.).

Официально, на государственном уровне понятие «отцовство» в России впервые было зафиксировано в Конституции РФ 1993 г. Существовавшие ранее конституции декларировали заботу о материнстве и детстве без упоминания о родителях мужского пола. Сегодня статус отцовства закреплен в статье 7 главного законодательного документа страны, в соответствии с которой должна обеспечиваться «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства»¹. А в статье 72 Конституции, равно как и в первой статье Семейного кодекса РФ, говорится о том, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства².

На взгляд С. Н. Беясова и Ю. С. Петруниной, правовое закрепление отцовства неоднозначно: в одних статьях Конституции декларируется его государственная поддержка и защита наряду с другими членами семьи; в других (статья 38 Конституции РФ) эта защита распространяется только на материнство и детство [1, 18]. Очевидно, что законотворческая деятельность требует недвусмысленности и однозначности оперирования понятиями в любом правовом акте или его пункте. Тем не менее определенные сдвиги в изменении ценностно-нормативной системы отцовства налицо. В. М. Новоселов полагает, что на формирование статуса отцовства и его трансформации значительное влияние оказывает проводимая государством семейная политика [19].

За рубежом повышенный интерес к теме и проблемам отцовства и аспектам его государственной поддержки связан, в частности, с возможностью предоставления отпуска отцу по уходу за своим ребенком. R. Flacking, F. Dykes и U. Ewald, A. Hosking, G. Whitehouse и J. Baxter аргументировано настаивают на целесообразности и оправданности отцовского ухода за ребенком как на не менее эффективной, чем материнский, при условии равноценной государственной поддержки [20, 21].

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_28399/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)

² Семейный Кодекс Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_191514/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191514/)

Краткий обзор научных работ демонстрирует актуальность феноменологии отцовства и рост интереса в нашей стране к проблемам, связанным с институтом отцовства. Однако имеющиеся исследования носят культурологический, социологический, исторический, психологический и юридический характер. В педагогике проблемы отцовского воспитания затрагиваются лишь косвенно, а преобразующая педагогическая деятельность по развитию и поддержке «отцовской педагогики», как правило, сводится к психолого-педагогическим семейным или индивидуальным тренингам.

Возможности отцовского воспитания весьма обширны, но из-за сложной социальной обстановки и при недостаточной научно-исследовательской поддержке этот потенциал педагогики остается не реализованным в достаточной мере. Цель предпринятого нами исследования состояла в том, чтобы частично восполнить указанный пробел и исправить ситуацию.

Материалы и методы исследования

Для выявления структуры представлений наших сограждан мужского пола об отцовстве мы предприняли опрос, который проводился в течение 2017 г. и в котором приняли участие являющиеся отцами мужчины из разных социальных и профессиональных слоев, принадлежащие к разным религиозным конфессиям, с различными политическими ориентациями, имеющие разное семейное положение (состоящие в браке и разведенные).

Письменно через социальные сети и Интернет, а также устно, непосредственно в ходе личных бесед было опрошено более 500 респондентов из нескольких городов РФ (Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Пскова, Омска, Новосибирска, Тюмени, Тобольска, Салехарда) и дальнего зарубежья (Чикаго, Вены, Дрездена, Берлина).

На вопрос «что означает быть отцом?» было получено около 2500 вариантов ответов, семантическая компиляция и классификация которых позволила выделить три основных группы тезисов и 17 параметров (фактически, шкал) отцовства. На основе обобщения результатов опроса, теоретического анализа и синтеза полученных данных были сформулированы основные цели следующего этапа нашего исследования:

- уточнение дефиниции понятия «воспитательный потенциал отцовства»;
- определение концептуальных основ его изучения и практической поддержки;
- моделирование концепта воспитательного потенциала отцовства.

Результаты исследования

Определение понятия «воспитательный потенциал отцовства» требует аргументированной интерпретации.

Малый академический словарь (МАС) трактует отцовство как кровное родство между отцом и его ребенком либо свойственное отцу сознание родственной связи его с детьми; чувство, испытываемое отцом по отношению к своим детям¹.

Согласно формулировке энциклопедии социологии отцовство – это права и обязанности мужчины по отношению к ребенку, вытекающие из кровного или юридического родства².

В словаре сексологии отцовство представлено как врожденное чувство, которое побуждает мужчину поступать в отношении своего ребенка (или своих детей) с сопереживающей ответственностью³.

Подобные вышеуказанным определения, в слегка измененном, но содержательно идентичном виде, встречаются во всех прочих толковых и специально-профессиональных словарях и справочниках. Получается, что отцовство, с одной стороны, отражает кровную связь и соответствующую правовую базу, эту связь закрепляющую, а с другой стороны, отцовство – это чувство отца по отношению к ребенку, которое побуждает его воспитывать свое дитя, заботиться о нем, брать на себя ответственность за его развитие и т. д.

Потенциал в словаре С. И. Ожегова определен как физическое понятие, характеризующее величину потенциальной энергии в определенной точке пространства; а в переносном смысле – как совокупность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь; внутренние возможности. При этом возможности – это средства, условия, обстоятельства, необходимые для достижения, осуществления чего-либо⁴.

В научно-аналитическом синтезе категорий отцовства и его воспитательного потенциала получается следующее определение: *воспитательный потенциал отцовства – это внутренние ресурсы, позволяющие отцу*

---

¹ Малый академический словарь [Электрон. ресурс]. Режим доступа: classes.ru>Русский...Russian-academ.htm

² Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.

³ Словарь терминов сексологии онлайн. Режим доступа: http://www.med-links.ru/dictionaries.php?dic=dicsex&dic_tid__=&dic_tid=597&dic_ltr=%CE.

⁴ Толковый словарь С. И. Ожегова. Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>.

успешно проявлять свое родительское отношение к ребенку (детям) в процессе его (их) воспитания. В этом контексте внутренние ресурсы – это знания и умения, личностные качества, мотивы, установки и ценности мужчины, определяющие соответствующие цели и характер отцовского воспитания.

Концептуальные основы воспитательного потенциала отцовства, выведенные в ходе теоретического анализа феноменологии отцовства и практического этапа исследования (опроса), выглядят следующим образом.

1. Отцовство, несмотря на распространенные социологический и юридический варианты трактовки этого термина в нашей стране, может пониматься не только как кровное родство мужчины и его ребенка, порождающее соответствующие права и обязанности, но и как воспитательная институция (т. е. норма и организационный уклад воспитания ребенка как в семье, так и в ситуации раздельного быта), предполагающая родительское (отцовское видение себя родителем), педагогически осознаваемое (связанное с пониманием своих возможностей, своей роли и значимости в воспитании ребенка) и деятельное (проявляемое в воспитывающем взаимодействии) отношение отца к ребенку.

Категоризация отцовства как воспитательной институции в вышеозначенном виде позволяет конкретизировать понятие отцовства и определить возможности и пути его поддержки как социально-педагогического явления.

Воспитательный потенциал отцовства предполагает две временные проекции его измерения:

- настоящий, когда он находится в актуальной готовности для реализации («умею, но не делаю», «умею и иногда делаю» и т. д.)
- и будущий, формирующийся («не умею и не делаю, но это важно», «важность пока не осознаю, но пытаюсь что-то делать» и т. д.).

2. Условием успешного, т. е. осознаваемого, ответственного и результативно-деятельностного отцовского воспитания является соответствующая реализация воспитательного потенциала отца, воплощаемая в виде системы ценностно-означенной отцовско-детской интеракции на базе образовательных учреждений (школы, учреждений дополнительного образования), опирающаяся на инструментовку «языков» телесности, науки, искусства, игры и традиций, литературного текста и труда.

Поддержка отцовства образовательными институтами, учреждениями социального развития и т. п. заключается в создании на их базе условий для развития и реализации воспитательного потенциала у конкрет-

ных отцов (корректировки «настоящего» и развития «будущего» потенциала). Такими условиями могут быть:

- система мероприятий (отцовских конференций, круглых столов и т. д.), направленных на просвещение и стимулирование воспитательной мотивации отцов;

- интерактивные площадки семейного взаимодействия в его различных проекциях. Речь идет о трудовой, спортивной, научной, культурной и т. д. проекциях, реализуемых через семейные праздники, спортивные состязания между семейными командами, в которых отцы – капитаны, научные и культурные выставки и иные мероприятия.

Собственно педагогическая поддержка отцовства заключается в создании подобных условий на базе современной школы и учреждений дополнительного образования с привлечением педагогов-психологов и педагогов-организаторов (см. п. 4).

3. Значимым фактором и условием реализации и одновременного развития воспитательного потенциала отцовства, по нашему мнению, является отцовско-детская интеракция – непосредственное эмоционально-коммуникативное взаимодействие, основа которого – эмпатия и «со-бытийное» отношение отца к жизни ребенка, т. е. деятельная любовь.

Эффективным педагогическим средством активизации воспитательного потенциала отцовства может стать система «языков» отцовско-детской интеракции. Она позволяет в конкретных и содержательных формах-единицах («языках») организовать культурное и психофизическое взаимодействие отца и ребенка, задать смыслы и значения их коммуникации в виде «предметного материала». Педагогическая «инструментовка» организации отцовско-детской интеракции в общем виде имеет следующую логику: «язык – форма – ценность».

Примеры конкретного воплощения общей формулы могут выглядеть так: «спорт – тренировка – здоровье», «литература – чтение – смысл», «искусство – концерт – вкусы» и т. д.

4. Основным условием раскрытия воспитательного потенциала отцовства, как нам представляется, является создание прецедента проявления устойчивого отцовского интереса к самореализации и саморазвитию в отношении воспитания своего ребенка, соответствующая самооценка отца в означенном контексте, осознание им необходимости самосовершенствования как отца-примера, отца-наставника, отца-друга, отца-личности.

Активизация отцовской осознанности к развитию своего потенциала – фундаментальная педагогическая задача, успешное решение кото-

рой предшествует использованию системы «языков». В связи с этим выстраивается двухуровневая структура деятельности педагога, сопровождающего процесс реализации воспитательного потенциала отцовства.

На первом уровне – стимуляции интереса отца к воспитанию ребенка, от педагога требуется

1) глубокие психолого-педагогические, социологические, культурные знания, в том числе понимание ментальных корней и основ современного отцовства, включая ситуацию социальной «размаскулинизации»; владение материалом, лежащим в основе содержания будущей отцовско-детской интеракции;

2) развитые коммуникативные компетенции (диалогичность, суггестивные навыки и др.), позволяющие заинтересовать отцов в развитии их собственной воспитательной практики.

Второй уровень, при условии реализации первого, предполагает деятельность педагога по сопровождению участия отцов и их детей в предлагаемой системе «языков» отцовско-детской интеракции. Основные функции педагога на данном этапе – консультативная поддержка отцов, организация непосредственных и уместных педагогических форм воплощения интеракции посредством того или иного «языка» (например, отцовско-детских спортивных мероприятий, литературной гостиной, трудовых мероприятий и т. д.) и мониторинг эффективности системы сопровождения, обеспечивающий ее своевременную коррекцию.

Результатирующим целевым ориентиром просветительской, консультативной, организационно-мотивирующей работы педагога является так называемая «Мы-концепция» отцовско-детского взаимодействия, основанная на общечеловеческих ценностях уважения, сотрудничества и взаимной поддержки.

5. Измерение и качественная оценка воспитательного потенциала отца и успешности его реализации должны производиться в виде комплексной диагностики, сложность которой заключается в субъективности ее предмета. В комплекс диагностического инструментария, на наш взгляд, следует включить методы опроса, наблюдения, экспертных оценок, изучение продуктов совместной деятельности отца и ребенка (художественных поделок, литературных сочинений и пр.). Благодаря использованию разносторонних и качественно отличных друг от друга методов диагностики можно получить относительно объективную «картину происходящего». Оценка фактической реализации воспитательного потенциала отца может быть дана через изменение качества отцовско-детских отношений (частоты общения, проявлений эмпатии, одобрения, поддержки

и др.), фиксации их ценностно-смысловой сущности (уважения, принятия, любви) и ее наличия в реальном поведении системы «отец – ребенок» – во взаимных высказываниях, поступках и поведенческих выборах.

Моделирование концепта воспитательного потенциала отцовства также было проведено на основе анализа результатов опроса мужчин-отцов. Воспитательный потенциал отцовства, согласно представлениям наших респондентов, состоит из трех основных компонентов.

1. *Знания о воспитании и умение отца реализовывать их на практике* (видимо, все еще сказывается советская ЗУН-концепция обучения, через которую прошли большинство молодых отцов). Параметры и индикаторы данного компонента: интеракция, наставничество и общение, инициативность и интерес к ребенку, проявление заботы и поддержки, умение планировать воспитательную деятельность и анализировать себя как воспитателя, развитие собственных воспитательных компетенций и способность воспринимать советы и посещать профессиональные педагогические консультации.

2. *Личностные качества и формы их проявления.* Параметры и индикаторы компонента: проявление такта, уважения и доброжелательности к ребенку, эмпатия и интерактивность, стремление понять ребенка, гуманность, ответственность, осознанность и самокритичность, авторитарность и строгость.

3. *Ценности и мотивы отцовства.* Параметры и индикаторы: социальная включенность, социальное одобрение, вклад в будущее и в благополучие общества, социальная ответственность, счастье и радость ребенка, его конкурентоспособность и социализация, собственное самоутверждение, феноменологическая реализация «несбывшейся мечты», благополучие семьи и продолжение рода.

Модель трехчастной структуры воспитательного потенциала легла в основу нового многомерного опросника, который в настоящее время находится в стадии апробации и валидации. Мы надеемся, что его использование позволит в обозримом будущем разработать эффективный инструмент оценки воспитательного потенциала отцовства и его индивидуальной динамики.

Обсуждение и заключения

Изложенная в статье концепция воспитательного потенциала отцовства, помимо проведенного масштабного опроса и научно-практического анализа и синтеза его результатов, основывается на рефлексии опыта, накопленного нами в ходе длительного, продолжающегося с 2010 по 2017 г.

педагогического эксперимента по развитию детско-родительской физической культуры – организации совместных занятий детей и родителей спортом. По нашим наблюдениям, наилучших результатов личностного и физического развития добиваются дети, занимающиеся спортом не только в традиционных индивидуальных или групповых формах, но и совместно с родителями. Эти занятия создают множество положительных условий для развития ребенка:

- 1) его уверенность в родительской поддержке;
- 2) чувство защищенности;
- 3) наличие старших «друзей» в лице родителей (отцов), с которыми можно обсудить свои интересы и быть понятым;
- 4) присутствие активного личностного примера и авторитетного влияния родителей и т. д.

Эффективность спортивных занятий достигается благодаря использованию ценностно-обозначенного потенциала физической культуры, переложенного на «язык» интерактивного взаимодействия ребенка и родителя, с помощью которого между ними выстраивается «диалог», гармонизирующий отношения. К сожалению, нужно признать, что пока отцы, участвующие в эксперименте, слабо реализуют свои воспитательные возможности и редко участвуют в активных занятиях и спортивных играх своего ребенка. Объективных причин тому много – от занятости мужчин на работе до фактического их отсутствия в семье (из-за расторжения брака, смерти отца и др.). Те же отцы, которые проявляют большую активность, недостаточно глубоко, на наш взгляд, рефлексировать по поводу своих собственных воспитательных усилий.

Разработанная нами модель концепта воспитательного потенциала стала основой проекта практической поддержки отцовства как воспитательной институции. Проект под названием «Активное отцовство» с начала 2017 г. реализуется Ассоциацией семейного спорта и физической культуры Тюменской области на базе школ г. Тюмени и городских интерактивных площадок, где проводятся семейный фестиваль отцовства «Папа тут», празднование «Дня отца», организуются мероприятия в рамках локальных проектов «Папин сын» и т. д. Сущность данной деятельности в целом заключается в налаживании тесного педагогического взаимодействия с коллективом отцов посредством просветительских и мотивационных лекционно-диалоговых занятий, создания условий для отцовско-детской интеракции и активного включения отцов и других членов семей в социокультурную среду города. Осмысленность и планируемая долгос-

рочность работы по развитию воспитательного потенциала отцовства позволяют надеяться на ее положительные результаты.

Дальнейшее исследование воспитательных ресурсов отцовства, условий, факторов и средств активации этого педагогического резерва позволит нам разработать комплекс практических рекомендаций для воплощения в реальную жизнь государственных стратегических инициатив по укреплению института семьи.

Список использованных источников

1. Белясов С. Н. Конституционно-правовое закрепление отцовства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 2 (41). С. 68–71.
2. Кон И. С. Мужчина в меняющемся мире. Москва: Время, 2009. 495 с.
3. Бутаев М. В. Отцовство как социально-философская проблема // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. № 2. С. 7–10.
4. Овчарова Р. В. Основные составляющие понятия «родительство» // Социальная педагогика в России. 2011. № 4. С. 82–88.
5. Токарева Ю. А. Отцовство: проблема реализации воспитательной функции // Общественные науки. 2012. № 3. С. 145–151.
6. Посохова С. Т., Липпо С. В., Манеров Р. В. Образ отца и самоактуализация личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 23–30.
7. Rohner R. P. Introduction to Interpersonal Acceptance-Rejection Theory (IPARTheory) and Evidence // Online Readings in Psychology and Culture. 2016. Unit 6.
8. Игнатова О. В. «Кризис отцовства» как индикатор гендерной ассиметрии // Актуальные проблемы психологического знания. 2010. № 2. С. 50–57.
9. Фан И. Б. Без отцов: проблемы социализации в российской истории, культуре и политике // Философия образования. 2013. № 6 (51). С. 79–87.
10. Левинсон А. Наши М и наши Ж // Неприкосновенный запас. 2011. № 2 (076). С. 136–140.
11. Зубарев С. М. Хрустальный купол фантазий. Москва: Академия, 2011. 288 с.
12. Фан И. Б. Традиционное отцовство: между политической утопией и реальностью // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции «К 25-летию Гуманитарного университета». Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 157–160.
13. Борисенко Ю. В. К вопросу о личностных детерминантах родительства: отцовство и маскулинность // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–1 (62). С. 112–118.

14. Redshaw M., Henderson J. Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: evidence from a national survey // BMC Pregnancy and Childbirth. 2013. Vol. 13, № 70. P. 1–15.
15. Sherriff N., Hall V. Engaging and supporting fathers to promote breastfeeding: a new role for Health Visitors? // Scandinavian Journal of Caring Sciences. 2011. № 25. P. 467–475.
16. Губайдуллина А. Н. Роль отца в современной детской прозе // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33). С. 34–38.
17. Шевченко И. О. Образ отца в современном российском кино: сравнительный социологический анализ // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 2. С. 72–77.
18. Петрунина Ю. С. Институт отцовства и конституция РФ: проблемы и перспективы правового регулирования // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 20–22.
19. Новоселов В. М. Роль социально-правовой политики государства в формировании ценностно-нормативной системы института отцовства // Междисциплинарные исследования: сборник материалов региональной научно-практической конференции молодых ученых. 2013. С. 119–122.
20. Flacking R., Dykes F., Ewald U. The influence of fathers' socioeconomic status and paternity leave on breastfeeding duration: a population-based cohort study // Scandinavian Journal of Public Health. 2010. Vol. 38, № 4. P. 337–343.
21. Hosking A., Whitehouse G., Baxter J. Duration of leave and resident fathers' involvement in infant care in Australia // Journal of Marriage and Family. 2010. № 72. P. 1301–1316.

References

1. Balasov S. N. Constitutional and legal confirmation of paternity. *Uchyonnye trydy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata = The works of Scientists of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*. 2016; 2 (41): 68–71. (In Russ.)
2. Kon I. S. *Muzhchina v menyaushchemsya mire = The male in a changing world*. Moscow: Publishing House Vremja; 2009. 495 p. (In Russ.)
3. Butaev M. V. Fatherhood as a socio-philosophical problem. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seria. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Saratov University Bulletin. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2012; 12 (2): 7–10. (In Russ.)
4. Ovcharova R. V. The Main components of the concept of «parenthood». *Sotsialnaya pedagogika v Rossii = Social Pedagogy in Russia*. 2011; 4: 82–88. (In Russ.)
5. Tokareva Y. A. Paternity: the problem of realization of educational functions. *Obchestvennye nauki = Social Sciences*. 2012; 3: 145–151. (In Russ.)
6. Posokhova S. T., Lippo S. V., Manerov R. V. The image of father and the self-actualization of the individual. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2017; 19 (10): 125–130. (In Russ.)

riya 12. *Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* = Saint Petersburg University Bulletin. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogy. 2008; 3: 23–30. (In Russ.)

7. Rohner R. P. Introduction to interpersonal acceptance-rejection theory (IPARTheory) and evidence. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2016; 6.

8. Ignatov O. V. «Crisis of fatherhood» as an indicator of gender asymmetry. *Aktualnye problem psikhologicheskogo znaniya* = Actual Problems of Psychological Knowledge. 2010; 2: 50–57. (In Russ.)

9. Fan I. B. Without fathers: Problems of socialization in the Russian history, culture and politics. *Filosofiya obrazovaniya* = Philosophy of Education. 2013; 6 (51): 79–87. (In Russ.)

10. Levinson A. Our M and our W. *Neprikosnovennyi zapas* = Inviolable Resource. 2011; 2 (076): 136–140. (In Russ.)

11. Zubarev S. M. *Chrystalnyi kupol fantazij* = Crystal dome of fantasies. Moscow: Publishing House Akademija; 2011. 288 p.

12. Fan I. B. Traditional fatherhood: Between political utopia and reality. In: *Ustojchivoe razvitie Rossii: vyzovy, riski, strategiya. Materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii: k 25-letiyu Gumanitarnogo universiteta* = Sustainable Development of Russia: Challenges, Risks, Strategy. Materials of the 19th International Scientific-Practical Conference: To the 25th Anniversary of the Humanitarian University; 2016 Apr 12–13; Ekaterinburg. Ekaterinburg: Humanitarian University; 2016. p. 157–160. (In Russ.)

13. Borisenko Y. V. To the issue about the personal determinants of parenting: fatherhood and masculinity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Kemerovo State University Bulletin. 2015. 2–1 (62): 112–118. (In Russ.)

14. Redshaw M., Henderson J. Fathers' engagement in pregnancy and childbirth: Evidence from a national survey. *BMC Pregnancy and Childbirth*. 2013; 13 (70): 1–15.

15. Sherriff N., Hall V. Engaging and supporting fathers to promote breastfeeding: A new role for Health Visitors? *Scandinavian Journal of Caring Sciences*. 2011; 25: 467–475.

16. Gubaidullina A. N. The father's role in modern children's fiction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* = Tomsk State University Bulletin. Philosophy. Sociology. Political Science. 2016; 1 (33): 34–38. (In Russ.)

17. Shevchenko I. O. The image of the father in contemporary Russian cinema: A comparative sociological analysis. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskustvovedenie* = Russian State Humanitarian University Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Study. 2015; 2: 72–77. (In Russ.)

18. Kovalev Yu. S. The institution of fatherhood and the Constitution of the Russian Federation: problems and perspectives of legal regulation. In: *Problemy i perspektivy yurisprudentsii v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* = Problems and Prospects of Law in Modern Conditions: A Collection of Scientific Papers on the Results of the In-

ternational Scientific-Practical Conference; 2016 June 11; Kazan. Kazan; 2016. p. 20–22. (In Russ.)

19. Novoselov V. M. The Role of socio-legal policy of the state in the formation of value-normative system of the institution of fatherhood. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: sbornik materialov regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodych uchyonykh* = Cross-Disciplinary Research: A Collection of Materials of the Regional Scientific-Practical Conference of Young Scientists; 2013 Apr 9–11; Perm. Perm: Perm State University; 2013. p. 119–122. (In Russ.)

20. Flacking R., Dykes F. Ewald U. The influence of fathers' socioeconomic status and paternity leave on breastfeeding duration: a population-based cohort study. *Scandinavian Journal of Public Health*. 2010; 38 (4): 337–343.

21. Hosking A., Whitehouse G., Baxter J. Duration of leave and resident fathers' involvement in infant care in Australia. *Journal of Marriage and Family*. 2010; 72: 1301–1316.

Информация об авторах:

Загвязинский Владимир Ильич – академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, заведующий академической кафедрой теории и методологии социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: rao@utmn.ru

Чехонин Александр Дмитриевич – кандидат педагогических наук, докторант академической кафедры теории и методологии социально-педагогических исследований Тюменского государственного университета, Тюмень, Россия. E-mail: a.d.chekhonorin@utmn.ru

Статья поступила в редакцию 12.06.2017; принята в печать 11.10.2017.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Vladimir I. Zagvyazinsky – Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Academic Department of Theory and Methodology of Socio-Pedagogical Research, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: rao@utmn.ru

Alexander D. Chekhonin – Candidate of Pedagogical Sciences, Doctoral Student of the Academic Department of Theory and Methodology of Socio-Pedagogical Research, Tyumen State University, Tyumen, Russia. E-mail: a.d.chekhonorin@utmn.ru

Received 12.06.2017; accepted for publication 11.10.2017.
The authors have read and approved the final manuscript.